

ОБРАЗОВАНИЕ: РАКУРСЫ И ГРАНИ

С.Ю. КОСТЫЛЕВА,

к. э. н., доц. кафедры менеджмента
Тамбовский филиал РАНХиГС при Президенте РФ
e-mail: KostylovaSvetlana@yandex.ru

С.В. ПЕТРОВА,

н. с.

Центр экономического правосудия РАНХиГС при Президенте РФ
e-mail: sv.petrova@migsu.ru

Н.Е. ПОПОВИЧЕВА,

к. э. н., доц., начальник учебно-методического отдела
Орловский филиал РАНХиГС при Президенте РФ
e-mail: umo@orel.ranepa.ru

А.М. АЛЛАГУЛОВ,

д. педагог. н., доц., заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Оренбургский филиал РАНХиГС при Президенте РФ
e-mail: art_hist@bk.ru

С.Ю. НЕКЛЮДОВ,

д. филолог. н., проф., заведующий лабораторией теоретической фольклористики
РАНХиГС при Президенте РФ
e-mail: neklyudov-su@ranepa.ru

DOI <http://dx.doi.org/10.20339/AM.02-16.005>**Н.Н. КАЛМЫКОВ,**

к. социолог. н., директор Экспертно-аналитического центра
РАНХиГС при Президенте РФ
e-mail: kalmykovn@kalmykovnn.ru

О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА 2016–2020 ГОДЫ

Рассмотрены результаты Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг., выявлены наиболее сложные проблемы и характерные тенденции в развитии дошкольного, общего, дополнительного и высшего образования в РФ. Выделены актуальные вопросы, которые необходимо учитывать при разработке Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., среди которых система оценки качества образования, интеграция сферы работы и обучения, процесс принятия новых стандартов профессионального образования, модели взаимодействия образования и реального сектора экономики, урегулирование вопроса изменения стоимости образовательных услуг в случае предоставления студенту академического отпуска, риски введения эффективного контракта. Предложен ряд мероприятий для обеспечения эффективного достижения целей развития профессионального образования в России.

Ключевые слова: система образования, образовательный процесс, качество образования, доступность образования, образовательные стандарты, педагогические кадры.

ON THE FEDERAL TARGET PROGRAM OF DEVELOPMENT OF EDUCATION FOR THE YEARS OF 2016–2020

S.Yu. Kostyleva is cand. of Economics, doc.; **S.V. Petrova** is researcher; **N.E. Popovicheva** is cand. of Economics, doc., head of department; **A.M. Allagulov** is doct. in Pedagogics, doc., head of sub-faculty; **S.Yu. Neklyudov** is doct. in Philology, prof., head of laboratory; and **N.N. Kalmykov** is cand. of Sociology, director of Expert-analysis center at Russian Presidential Academy of National Economic and Public Administration (RANEPA)

Analyzed are results of realization of the Federal target program of development of education for the years of 2011–2015, and also exposed are the most complex problems and trends of strong character in development of pre-school, general, supplementary and higher education in the RF. Highlighted are urgent issues, which should be considered by development of the Federal target

program of education for the years of 2016–2020, such as the system of evaluation of quality of education, integration of spheres of work and learning, the process of adopting new standards of professional education, models of interaction between education and real sector of economy, settlement of issue of changes in cost of educational services as to granting student with academic leave, risks of administering effective contract. Also a number of measures to ensure effective achievement of the named objectives of development of professional education in Russia is presented.

Key words: system of education, educational process, quality of education, access to education, educational standards, pedagogical cadres.

На современном этапе основная стратегическая цель развития России состоит в достижении максимально высокого уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу страны как ведущей мировой державы XXI в. Достижение данной цели непосредственно связано с «возрастанием роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития» [1].

Первостепенное значение для становления и увеличения ценности человеческого капитала в России имеет модернизация системы образования.

Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг., утвержденная постановлением правительства РФ 7 февраля 2011 г., завершается в 2015 г. На смену ей должна прийти новая Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. (далее Программа), концепция которой утверждена постановлением правительства РФ 29 декабря 2014 г. В отличие от предыдущей программы, которая реализовывала программно-целевой подход, программа 2016–2020 гг. предусматривает проектно-целевой подход.

Реализацию программы предлагается осуществить в два этапа: 2016–2017 и 2018–2020 гг. Общий объем финансирования программы составит 183 579,74 млн рублей (в ценах соответствующих лет), в т.ч. за счет средств федерального бюджета – 88 365,73 млн руб., за счет средств бюджетов субъектов РФ – 80 400 млн руб., за счет внебюджетных источников – 14 814,01 млн рублей.

В рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. должно быть осуществлено обновление и развитие нормативно-правового массива в области образования с целью его систематизации.

Анализ программы 2011–2015 годов

Дошкольное образование

По итогам 2013 г. показатель доступности дошкольного образования для детей в возрасте от 3-х до 7-ми лет составил почти 93%. При этом, как отмечается, за 2013 г. было введено чуть более 400 тыс. мест в детских садах и при их введении массовых сокращений мест для детей младше 3-х лет не происходило. Это, конечно, не соответствует реалиям. На сегодняшний день остро стоит проблема переполненности групп в дошкольных образовательных организациях, состояние их материально-технической базы. Отсюда вытекает необходимость:

- ◆ увеличения числа мест в дошкольных учреждениях;
- ◆ развития вариативных форм образования;
- ◆ укрепления материально-технической базы учреждений;
- ◆ решения кадровой проблемы;

- ◆ совершенствования сотрудничества с семьей ребенка для создания единого образовательного пространства;
 - ◆ развития инновационных направлений деятельности дошкольных образовательных учреждений;
 - ◆ организации мониторинга качества образования.
- В целом сегодня в развитии дошкольного образования проявляются тенденции к:

- ◆ стремлению к демократической системе образования (доступность образования, преемственность дошкольного и начального обучения, предоставление самостоятельности образовательным детским учреждениям);
- ◆ обеспечению права на дошкольное образование всем детям независимо от национальности;
- ◆ значительному влиянию социально-экономических факторов на получение образования (культурно-образовательная монополия отдельных этнических меньшинств, платная форма обучения);
- ◆ увеличению спектра учебно-организационных мероприятий, направленных на удовлетворение разносторонних интересов и развитие способностей детей;
- ◆ разрастанию рынка образовательных услуг.

Общее образование

Процесс реформирования общего среднего образования в России посредством его стандартизации детерминируется стремлением избавиться от жесткого государственного диктата, дать свободу широкому педагогическому творчеству и желанием сохранить содержательную основу образования, придав ей необходимую гибкость.

Реформа в сфере общего образования ведет к разрушению прежней единообразной системы учебных заведений. Старые формы управления образованием утрачивают эффективность, а новые только создаются. В результате возникает ряд сложных проблем:

- ◆ отсутствие четких требований к управленцам;
- ◆ нарушение системы материального снабжения;
- ◆ отсутствие контроля и прогноза количественных и качественных характеристик образовательных услуг и др.

В то же время после 9-го класса всего чуть более 55% школьников выбирают траекторию «старшая школа – вуз».

Дополнительное образование

Дополнительное образование характеризуется тем, что:

- ◆ развивается система образовательных программ для детей младших возрастов на базе дошкольных образовательных организаций;
- ◆ охват детей в возрасте от 5 до 18-ти лет всеми фор-

мами дополнительного образования составляет примерно 65%;

- ♦ реализация стандартов второго поколения предусматривает внеурочную компоненту общего образования.

Высшее образование

Высшее образование переживает период радикальных изменений. Этот этап является реакцией на происходящие в мире и обществе изменения.

Если прежде изменение академической среды являлось стимулом общественных изменений, то теперь, наоборот, система образования как бы исчерпала возможности своего развития и находится в ситуации неопределенности. Постепенный сдвиг экономики от ориентации на производителя к ориентации на потребителя потребовал от вузов учета меняющихся потребностей рынка, что получило название «академического капитализма». Государство перестало быть единственным институтом, обеспечивающим образовательные учреждения. Вузовское финансирование теперь складывается из нескольких каналов, включая коммерческие исследования и консультирование, плату за обучение, попечительские взносы.

В сфере образования основным фактором, стимулирующим изменения, является стремительно возрастающий поток информации. Этот рост происходит такими темпами, что прежние методы и сама система образования уже не могут с ним справиться. К моменту завершения обучения в вузе полученные студентом знания успевают быстро устареть. В результате возникает необходимость непрерывного обучения. Вариантом решения данной проблемы может быть опережающее образование, в рамках которого индивид изначально обучается на базе инновационных знаний и навыков профессии, которая будет актуальна на момент окончания им учебного заведения.

Новая профессионализация вузов

Изменения в экономической среде приводят к необходимости профессиональной переориентации специалистов на разных этапах их карьеры, освоения новых областей деятельности. Изменились и сами обучаемые: помимо вчерашних школьников в вузы приходят зрелые специалисты, обремененные семьей, совмещающие учебу с работой. Наличие у них опыта практической деятельности заставляет вузы изменять график и методы обучения. Намного важнее стало обучение поиску и анализу необходимой информации.

С позиций традиционной политической экономии основной идеей трансформации экономических отношений в сфере образования была дихотомия «бесплатное – платное». Между тем это различие скрывало более серьезный процесс, а именно: формирование в России функционально разнонаправленных подсистем высшего образования «массовое – элитное» и «общее – профессиональное». Они-то и становятся структурообразующими характеристиками процессов формирования человеческого капитала. Выпускники вузов, получившие общее

высшее образование, затем предъявляют спрос на второе высшее образование как образование профессиональное, специализированное.

Получение общего высшего образования даже при не очень высоком качестве позволяет занять хорошо оплачиваемые рабочие места, а затем претендовать на профессиональное образование (MBA, Ph.D.). Общее высшее образование теперь – это своеобразный допуск к престижным рабочим местам, позволяющим затем получить высокую профессиональную квалификацию.

В настоящее время «кирпичиками» складывающейся новой системы высшего профессионального образования все более становятся программы профессиональной переподготовки, второго высшего образования, магистратуры, MBA, различных курсов.

Таким образом, в развитии системы высшего образования можно выделить подсистему общего высшего образования и подсистему профессионального высшего образования. Объектами более детального рассмотрения должны выступать следующие подсистемы высшей школы:

- массовое общее высшее образование;
- массовое профессиональное высшее образование;
- элитное общее высшее образование;
- элитное профессиональное высшее образование.

Однако эти подсистемы пока пребывают в стадии формирования и границы между ними еще не приобрели четких очертаний.

Проблемы доступности высшего образования по-разному предстают для выделенных подсистем высшего образования. Характер их дальнейшего развития будет зависеть как от внешних для высшей школы факторов, так и от проводимой политики ее реформирования. Среди внешних факторов наиболее значим фактор демографический.

В случае повсеместного введения государственных именных финансовых обязательств (ГИФО) отток студентов даже со средними категориями ГИФО в вузы крупных городов и других регионов приведет к тому, что в сильно дотационных регионах России могут быстро исчезнуть учебные заведения ВПО. Это негативно повлияет на экономическое развитие регионов и социальную динамику их населения, поскольку вертикальная мобильность, связанная с получением высшего образования, внутри региона практически исчезнет.

Основным ресурсом развития высшей школы является профессорско-преподавательский состав (ППС). Учитывая сложившийся на сегодня уровень оплаты в секторе высшего образования и финансовое состояние большинства вузов, трудно говорить о территориальной мобильности ППС. И если педагогические кадры не могут быть привлечены в регион извне, то первостепенное значение имеет их наличие в регионе. Однако вряд ли можно рассчитывать, что в регионах с неразвитой сетью вузов появится многочисленная когорта педагогов высшей квалификации.

Если в Москве и Санкт-Петербурге доля докторов наук достигает 15% штатного состава вузов, а в целом преподаватели с ученой степенью составляют 66,9% и 69,1% от общего числа преподавателей, то во многих регионах

картина иная. Поэтому необходимо включить в проект программы «Развитие образования» комплекс мер по развитию высшей школы в «отстающих» регионах.

Три момента состояния высшей школы

Если посмотреть на образование в России с точки зрения его количественных параметров, то ситуация более или менее благополучная. Решающий ответ о качестве школы дает рынок образования. Реальность такова, что дипломы российских вузов (за редким исключением) во многих странах не признаются.

Если наша высшая школа действительно была бы одной из лучших в мире, то к обучению в российских вузах стремилось бы большое количество иностранных студентов, привлеченных авторитетом российского образования. В США обучаются около 3 млн иностранцев, в России – всего 50 тыс. Лишь 15–20 государственных вузов признаются мировым сообществом. Таким образом, заявление о высоком качестве российского образования не подтверждается ни количественными, ни качественными показателями.

Однако российская система образования характеризуется и положительными тенденциями. Академическая мобильность студентов значительно возросла: сейчас студент может поехать учиться в другой город или даже за границу. Количество ежегодно поступающих в вузы увеличилось в 1,5 раза – от 500 тыс. до 1,5 млн. Поэтому можно констатировать лишь провал бюджетного финансирования государственного сектора образования, но не кризис всей образовательной сферы.

Соответствующие изменения имеют место как в абсолютных, так и относительных показателях выпуска специалистов учреждениями высшего профессионального образования (рис. 1) [2].

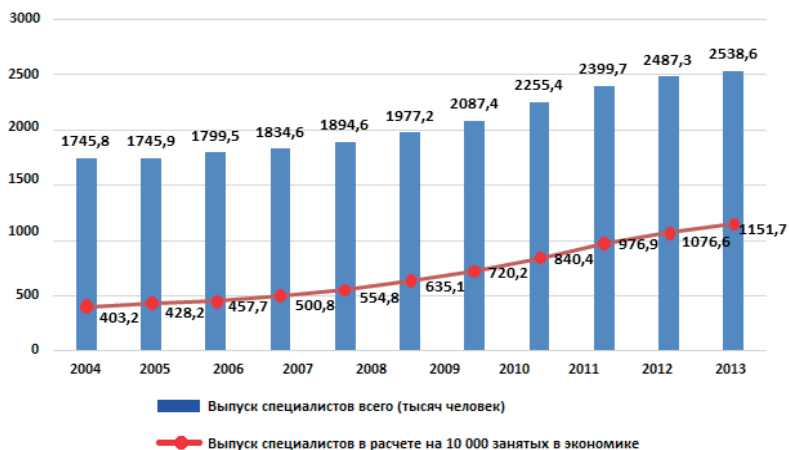

Рис. 1. Выпуск специалистов учреждениями ВПО

Серьезные изменения произошли и в источниках финансирования образования. Существенная доля студентов государственных вузов обучается за счет собственных средств. К настоящему времени российское высшее образование стало преимущественно платным. За счет средств бюджета обучаются только 43,6% студентов (рис. 2).

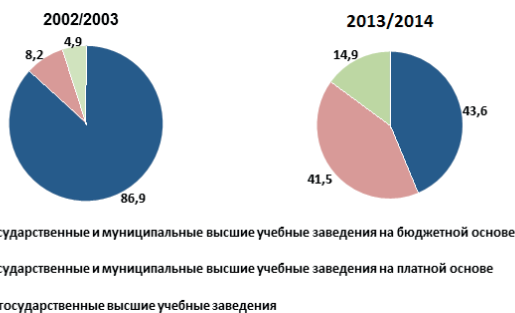

Рис. 2. Распределение студентов вузов по источникам финансирования обучения

Наряду с количественными изменениями трансформацию претерпела и структура подготовки специалистов. Этот процесс – прямое следствие изменения источников финансирования высшей школы. При государственном финансировании заказчиком образовательных услуг являлось государство, которое определяло номенклатуру специальностей и количество необходимых специалистов. Как показано выше, сегодня больше половины студентов российских вузов обучаются за собственный счет, и структуру подготовки специалистов в настоящее время в большей степени определяет платежеспособный спрос абитуриентов.

Кроме того, важнейшей составляющей спроса на услуги высшей школы является государственный заказ на подготовку специалистов. Но пытаясь воздействовать на структуру подготовки, государство само порождает диспропорции между рынком труда и структурой специальностей выпускников, стимулируя выпуск по специальностям, которые, по его мнению, являются социально значимыми. Делать это оно вынуждено в силу непривлекательности данных специальностей на рынке образовательных услуг в связи с низкой оплатой труда. По данным социологических опросов, до половины выпускников медицинских, сельскохозяйственных, педагогических, технических вузов не работают по полученным специальностям.

Можно констатировать три момента, характеризующих состояние высшего образования:

- в стране удалось сохранить образовательный потенциал, а по отдельным его составляющим таковой прирастить и укрепить;
- достигнут порог устойчивости образовательной системы. Тратя на образование одного школьника, студента в 20 раз меньше, чем в развитых странах, Россия сохранила сопоставимый с ними уровень знаний и численность учащихся на 10 000 населения;
- дальнейшее игнорирование государством образовательной системы приведет к ее коллапсу. Страна потеряет возможность поддержания массового воспроизводства и обучения по всей номенклатуре отраслей современных знаний, особенно по при-

ритетным направлениям развития науки, техники и технологий.

Поэтому нужно особо остановиться на новых моделях обучения, которые характеризуются такими особенностями, как:

- ◆ междисциплинарный, конвергентный подход;
- ◆ разнообразие формируемых навыков;
- ◆ разнообразие схем управления образованием;
- ◆ более широкая система контроля качества.

Актуальные вопросы развития

На наш взгляд, можно выделить по крайней мере семь наиболее актуальных вопросов, которые необходимо учитывать при разработке Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг.

1. В 2003 г. Россия подписала Болонскую декларацию и официально присоединилась к процессу формирования единого общеевропейского образовательного процесса. Создана трехступенчатая система высшего образования (бакалавриат – магистратура – аспирантура), приняты ФГОС третьего поколения, введены система зачетных единиц и балльно-рейтинговая система оценки знаний.

Еще одним направлением развития общеевропейского образования является «обеспечение качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий» [3]. В настоящее время в России разработана новая система оценки качества образования, которая включает как традиционные процедуры оценки и контроля, так и новые механизмы: независимую оценку качества образования, информационную открытость системы образования, мониторинг системы образования, общественную аккредитацию организаций и профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ.

2. В настоящее время идет реализация третьего этапа Туринского процесса, инициированного Европейским фондом образования. Туринский процесс (2014) предполагает проведение масштабных аналитических исследований и мониторинга национальных систем образования с целью интеграции сферы работы и обучения, которая «позволит гражданам приобрести более качественные навыки для трудоустройства, предпринимательства и успешного перехода от этапа образования и обучения к работе» [4].

3. В целях эффективного регулирования трудовых отношений в России разрабатываются 800 профессиональных стандартов [5]. Профессиональные стандарты должны стать основой формирования новых образовательных стандартов в соответствии с требованиями рынка труда. Однако процесс принятия новых стандартов профессионального образования характеризуется отсутствием комплексности и системности: вводятся новые стандарты программ подготовки научно-педагогических кадров без изменения и адаптации к новым требованиям программ бакалавриата и магистратуры [6]. Многие стандарты вступают в силу в течение учебного года, что делает практически невозможным своевременное вне-

сение изменений в образовательные программы, реализуемые в текущем периоде.

4. В настоящее время существует дисбаланс между потребностями регионов в специалистах определенной квалификации и тем, по каким направлениям ведут подготовку региональные вузы. «Типичная ситуация – в регионе развивается машиностроение, металлообработка, востребованы инженеры, технологи, а на региональном рынке труда – люди с дипломами экономистов, юристов, которые не могут устроиться по специальности. Таким образом, в реальном секторе не хватает квалифицированных кадров» [7]. Необходимость преодоления данного противоречия предполагает создание эффективных моделей взаимодействия образования и реального сектора экономики.

По данным исследований работодателей, в 2013 г. существенно увеличилась доля компаний, сотрудничающих с образовательными учреждениями – с 33 до 43% от числа всех опрошенных организаций выросла доля компаний, сотрудничающих с вузами, с 28 до 38% выросло число работодателей, сотрудничающих с колледжами, с 21 до 30% – с профессиональными училищами [8]. Одной из наиболее традиционных форм сотрудничества предприятий являются учебные стажировки. В перспективе необходимо стимулировать и развитие связи вузов с работодателями, выработки новых форм взаимодействия.

5. Развитие современного российского образования нацелено на кардинальное изменение системы профессиональной подготовки кадров, в т.ч. на индивидуализацию образовательного процесса, внедрение новых образовательных технологий и форм организации учебного процесса. Также необходимо обеспечить привлечение к процессу профессионального обучения необразовательных организаций (научных, медицинских, организаций культуры и искусства и др.), обладающих кадровыми, информационными, электронными, материально-техническими и иными ресурсами, которые позволят вузам организовать образовательный процесс на качественно новом уровне.

6. Законом «Об образовании в Российской Федерации» закреплена обязанность образовательных организаций включать в договоры на оказание платных образовательных услуг условие о полной стоимости обучения по программе. Это позволило преодолеть сложившуюся практику чрезмерного ежегодного повышения цен на обучение.

Но законодательством до сих пор не урегулирован вопрос о возможности изменения стоимости образования в случае предоставления академического отпуска. Как следствие, многие образовательные организации устанавливают в качестве обязательного условия для продолжения обучения оплату их услуг по ценам, действующим на момент выхода из отпуска. Академические отпуска предоставляются в особых случаях: в связи с болезнью, рождением ребенка, прохождением военной службы. В таких ситуациях обучающиеся существенно ограничены в осуществлении трудовой деятельности, приносящей доход. Поэтому повышение цен на образование снижает возможность продолжения обучения.

7. В связи с принятием профессиональных стандартов возросла потребность в повышении уровня подготовки, эффективности деятельности и мотивации педагогических работников. Достижению названной цели служат проведение повышения квалификации работников сферы образования и введение эффективного контракта, направленного на материальное стимулирование повышения качества их работы [9].

Эффективный контракт – это трудовой договор, в котором будут конкретизированы трудовые функции работников системы образования, установлены критерии эффективности их деятельности и дифференцированная система оплаты труда, состоящая из основной заработной платы и компенсационных и стимулирующих выплат. Введение эффективного контракта связано с проблемой разработки измеримых показателей результатов работы педагогов. Основными рисками могут стать чрезмерное «повышение учебной нагрузки» [10] и имитация достижения показателей эффективности.

Для дальнейшего эффективного развития национального образования разработана Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. Она устанавливает наиболее приоритетные институциональные элементы образовательной сферы. Проблема только в том, чтобы обеспечить превращение этих элементов из замысливаемого в реальное.

Информация для размышления

Таким образом, среди тенденций развития российской системы образования в рамках необходимости обеспечения условий для перехода к информационному обществу следует выделить:

- ◆ усиление глобализации, в т.ч. развитие и укрепление конкурентного международного рынка образовательных услуг, увеличение мобильности, изменение роли государства;
- ◆ усиление международной конкуренции. С традиционными учреждениями успешно конкурируют организации, практикующие новые формы предоставления образовательных услуг;
- ◆ недостаточное финансирование учреждений высшего и среднего профессионального образования (бюджетное финансирование осуществляется в лучшем случае на 40–50%);
- ◆ плохое материально-техническое обеспечение образовательного процесса (за последние 20 лет почти 90% учебных заведений системы образования не получали из бюджета средства на приобретение нового учебно-лабораторного оборудования);
- ◆ низкую заработную плату работников в сфере образования;
- ◆ недоступность качественного образования для способных детей из малообеспеченных семей, отдаленных регионов России, возможность получения которого в значительной мере зависит от материального положения семьи, а для поступающих в вузы и от места проживания;
- ◆ несоответствие ресурсного обеспечения сферы об-

разования решению задач социально-экономического развития страны.

Для обеспечения эффективного достижения целей развития профессионального образования в России представляются необходимыми следующие мероприятия:

- ◆ проведение регулярного мониторинга системы образования и внедрение новых процедур оценки качества. Методики должны быть апробированы и усовершенствованы с учетом полученных результатов;
- ◆ законодательное закрепление механизма адаптации существующих образовательных программ согласно новым требованиям. В частности, нужно установить переходный период для вступления в силу новых образовательных стандартов. Например, того, что стандарты, принятые до 1 июня соответствующего года, вступают в силу с 1 сентября того же года, а стандарты, принятые после 1 июня – с 1 сентября года, следующего за годом их принятия. Это позволит образовательным организациям своевременно и качественно внести соответствующие изменения в реализуемые образовательные программы, разработать механизмы внедрения новых образовательных технологий;
- ◆ обеспечение взаимодействия вузов между собой, а также с другими образовательными, научными, производственными и иными организациями, что возможно путем создания совместных образовательных программ и их реализации в сетевой форме. Законодательство об образовании содержит лишь общее определение такой формы ведения образовательной деятельности и минимальный перечень существенных условий договора о сетевой форме реализации образовательных программ.

Кроме того, *во-первых*, необходимо урегулировать вопросы лицензирования и аккредитации при осуществлении обучения в сетевой форме, в частности закрепить положения:

- ◆ о том, что в случае, когда образовательная организация, имеющая лицензию и свидетельство об аккредитации профессиональных программ определенного уровня и направленности, в целях повышения качества этих образовательных программ начинает их реализацию в сетевой форме с привлечением ресурсов сторонней организации, то такая «ресурсная» организация не должна получать лицензию и свидетельство об аккредитации;
- ◆ о том, что в рамках сетевой реализации образовательных программ образовательные организации вправе частично вести обучение на территории друг друга по совместным программам без переоформления лицензии в связи со сменой адреса места осуществления образовательной деятельности.

Во-вторых, необходимо внести ясность относительно правовой квалификации договора о сетевой форме реализации образовательных программ.

В настоящее время данный договор, как правило, заключается в форме договора о совместной деятельности или договора о возмещении услуг. Но договор услуг не может отразить всех аспектов сотрудничества сторон

при реализации образовательных программ и регулирует лишь отношения по взаимозачету отдельных модулей. Нормы ГК РФ о договоре о совместной деятельности содержат ряд требований (о внесении вкладов, режиме общего имущества товарищей, обязательном ведении совместного баланса), которые существенно затрудняют участие в сетевых проектах государственных и муниципальных образовательных учреждений из-за необходимости получения дополнительных согласий от собственника. Следует рассмотреть возможность выделения самостоятельного вида договора о сетевой форме реализации образовательных программ, разработать примерные формы такого договора и методические рекомендации по формированию его условий в зависимости от источника финансирования данных программ.

Также необходимы расширение гарантий прав граждан на получение образования путем законодательного закрепления сохранения первоначальной цены образовательных услуг после выхода из академического отпуска, предоставление права на академический отпуск лицам, проходящим обучение по дополнительным профессиональным программам.

Назрели разработка и реализация программ повышения квалификации преподавателей высшей школы, соответствующих потребностям инновационного развития образования и новым профессиональным стандартам с учетом необходимости внедрения в образовательный процесс практико-ориентированных способов преподавания, проектных технологий обучения и реализации вариативных образовательных моделей.

Требуется разрешения проблема разработки и закрепления на уровне Минобрнауки РФ рекомендаций по формированию в трудовых договорах критериев эффективности деятельности ППС. При этом важно определить не только «видимые» результаты деятельности преподавателя, но и установить объективные критерии оценки педагогической деятельности: достижение студентами или слушателями определенных результатов, участие студентов в конференциях, конкурсах и др., успешное прохождение независимой итоговой аттестации.

В настоящее время руководство ученого совета практически совпадает с руководством вуза, главы подразделений которого составляют и значительную часть членов совета. Соответственно деятельность этого представительного органа полностью подконтрольна администрации университета или института, в силу чего ученый совет оказывается сугубо церемониальным органом, утверждающим заранее заготовленные документы. Он совершенно не приспособлен к выполнению своего прямого предназначения – разрабатывать стратегические проблемы развития вуза и принимать ответственные решения.

Для выхода из подобной ситуации необходимо изменить систему формирования ученого совета, максимально усилив инициативную роль в этом процессе ППС и одновременно сведя к минимуму представительство администрации вуза и руководства его подразделениями. Следует также отказаться от совмещения постов председателя совета и руководителя учебного заведения. Это приведет к восстановлению обратной связи руководства вуза и трудового коллектива.

Должна быть отрегулирована и введена в разумное русло все увеличивающаяся бюрократическая деятельность как иницируемая извне, так и возникающая внутри самого вуза. Требуется сокращение часто дублирующих друг друга должностей и отделов. Необходимо устранить избыточный бумагооборот, чрезмерную отчетность, а также формально стандартизированную методическую документацию, зачастую востребуемую только как отчетный документ. В этом отношении следует надеяться большими полномочиями сами учебные и научно-педагогические подразделения вуза.

Болезненной является проблема уровня знаний у поступающих в вузы выпускников средней школы, с которой сталкиваются вузовские преподаватели. Объем образовательного дефицита у первокурсников достигает критических величин, прямо влияя на их способность адекватно воспринимать предметы, преподаваемые в вузе. Для восполнения подобных дефицитов было бы уместно проведение специального пропедевтического цикла занятий в течение 1-го семестра, чему, однако, сегодня нет ни места в учебных планах, ни часов в расписании, ни финансового обеспечения.

Как известно, научно-исследовательская деятельность ППС высшего учебного заведения сейчас является одним из основных критериев оценки его эффективности. Однако в системе высшего образования наука является как бы не вполне узаконенной, по крайней мере не подлежащей бюджетному финансированию.

Следует предусмотреть введение коэффициентов, согласно которым в качестве определенной доли нагрузки преподавателя будет зачитываться его научная деятельность. Подразделения вуза должны иметь право открывать ставки научных сотрудников, а также научные центры с бюджетным финансированием. Необходима возможность предоставлять оплаченные отпуска для написания научных проектов.

Отдельного обсуждения заслуживают критерии оценки научной продукции и научного процесса, по которым делаются заключения об эффективности вуза и его ППС. Они далеки от точности, к тому же последствиями их введения стали такие негативные явления, как тематическая подгонка статей под репертуар «списочных» журналов, стремление печататься обязательно в них – вместо того чтобы адресно опубликовать ее в профильном, но не «списочном» издании, где она стала бы предметом компетентного обсуждения.

Едва ли объективным критерием является индекс научного цитирования: он будет заведомо незначителен у высококачественной, но узкоспециальной работы и может оказаться весьма высок у рассуждений на «модную» тему. Это подталкивает молодежь к отказу от серьезных, но не «трендовых» исследований в пользу более легких работ, дающих неглубокий, легковесный результат.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, следует, одним словом, разработать более сложную и нюансированную систему оценок как труда ППС, так и деятельности всего университета или института. Соответствующая система

должна быть специализированной не только для технических, естественных, гуманитарных областей, но и для отдельных дисциплин, по крайней мере для их групп.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р.
2. Статистический сборник «Образование в Российской Федерации: 2014».
3. Совместное заявление европейских министров образования «Болонская декларация», 19 июня 1999 г.
4. Декларация конференции по Туринскому процессу 2013 г.
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».
6. Приказы Министерства образования и науки РФ от 5 декабря 2014 г., 30 июля 2014 г., 30 июля 2014 г., 30 июля 2014 г., 3 сентября 2014 г.
7. RosBusinessConsulting. – 21.08.2013.
8. Отчет Министерства образования и науки РФ о результатах мониторинга системы образования за 2013 г.
9. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы; «Дорожная карта» Минобрнауки РФ; Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы.
10. Интервью Д. Ливанова // Умная школа.рф. – 09.09.2013.

При этом надо ограничить частотность проведения подобных «замеров» процедурами штатных аттестаций и годовых отчетов.

References

1. Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to the year of 2020, adopted by the order of government of the RF from 17,11,2008, no. 1662-p.
2. Statistical yearbook "Education in the Russian Federation: 2014".
3. Joint communiqué of European ministers for education "The Bologna declaration", July 19th, 1999.
4. Declaration of the conference on Turin process from the year of 2013.
5. Order of the President of the RF from May 7th, 2012, no. 597 "On measures for realization of state social policy".
6. Orders by the Ministry of education & science of the RF from December, 5th, 2014, July, 30th, 2014, and September, 3rd, 2014.
7. RosBusinessConsulting. – 21.08.2013.
8. Report by the Ministry of education & science of the RF on results of monitoring of the system of education for the year of 2013.
9. Program for staged improvement for the system of labor payment in state (municipal) institutions for the years 2012–2018; "Road map" of Minobrnauki RF; Conception of the Federal target program of development of education for the years of 2016–2020.
10. Interview by D. Livanov, *Intelligent school.rf*. – 09.09.2013.

А.А. АНИКЕЕВ,

д. и. н., проф.

e-mail: anikeevst@mail.ru

К.А. УШМАЕВА,

д. и. н., доц.

Институт повышения квалификации научно-педагогических кадров
Северо-Кавказского федерального университета

А.С. НЕСТЕРОВ,

к. и. н., доц. кафедры истории и права

Ставропольский государственный педагогический институт

e-mail: alex.82@bk.ru

DOI <http://dx.doi.org/10.20339/AM.02-16.012>

МАГИСТРАТУРА В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Представлен авторский анализ места магистратуры в системе исторического образования в России, а также обоснован тезис о преемственности и синтезе исторического и современного в этой системе. Авторы дают описание процесса зарождения и развития магистратуры в высших учебных заведениях Российской империи в XIX в., преемницей каковой, по их мнению, выступает система магистерской подготовки в вузах России в постсоветское время. В связи с этим авторы детально исследуют процесс возрождения и развития постсоветской системы магистерской подготовки. Предметом исследования выступает, в частности, магистерская программа высших учебных заведений по профилю «Историческое образование». Авторами представлен анализ содержания этой программы, исследовано ее конкретное наполнение и выявлены характерные особенности.

Ключевые слова: магистратура, магистерская программа, компетенции, историческое образование, антропологический подход к истории, историко-культурный стандарт.